

Ранним утром водные ворота исчезли, оставив лишь Дин Зуо позади. Переговорщики из деревни Ниндзя Ивы запустили фейерверки (сигнальные ракеты от деревни Ниндзя Травы) и с радостью прибыли в деревню, приветствуемые ниндзя Кусы. Как раз в тот момент, когда Дин Зуо и его товарищи размышляли о том, какой площадке воспользоваться, водные ворота внезапно появились перед Байе Ё, и он показал Дин Зуо жест «четыре». Затем Мизумон возглавил команду и повел ниндзя Ивы вместе с посланцами деревни Кусы на четвертую площадку. Издалека Байе заметил жилет ниндзя Конохи и узнаваемую прическу клана Нара. По устоявшимся традициям ниндзя, предложение о мире означало, что именно эта сторона согласилась с поражением, и Ива признает свое поражение в этот раз. Коноха с радостью вкушала плоды победы, даже делегатами был только юноша, Нара Шикаку. — Вот это забота о своих близких — подумал Байе, двигаясь вперед. — Старики из третьего поколения и их мозговой центр так ценят свои позиции, что не могут пренебречь этим небольшим успехом. Они разделяют плоды своей удачи с учениками крупных кланов и собственными учениками. На стороне Ивы старик Плато Чен давно стал изгоем, и его не ждали с радостью в деревне. Его могли бы презирать, и такое же уныние, как у Шуо Мао, смутило его сейчас, поэтому ему было не слишком интересно. Вскоре обе стороны сели и начали переговоры. Если бы у Хокаге была газета, то освещение этих переговоров выглядело бы примерно так: В один день определенного года делегации Конохи и Ивы провели дружественные консультации в стране трав. Представители деревни Трав стали свидетелями всего процесса, и конкретный ход событий был следующим: сначала делегации обеих сторон горячо приветствовали друг друга, Коноха выразила обеспокоенность состоянием третьего Хокаге от имени третьего Хокаге. Затем стороны начали обсуждение репатриации людей, которые заблудились на границе Конохи. Они достигли предварительного согласия о репатриации в целях мира и дружбы, но дельцы из Ивы посчитали, что некоторые детали по-прежнему требуют обсуждения. Представители Конохи заявили, что уважают решение другой стороны, но мы всегда придерживались политической красной линии и не предпринимали никакие неоправданные шаги на эту тему. В конце представители обеих сторон сошлись во мнении, что конкретные детали необходимо обдумать и обсудить завтра. С точки зрения Байе, Коноха здесь хочет слишком больших денег, а Ива не намерена их давать. Переговорщики обеих сторон закатали рукава и принялись спорить, старик Плато разъярился и зарычал, чуть было не разразившись скандалом. И тогда Нара Рудзю сказал Иве, что их Коноха не провоцирует конфликтов и вовсе не боится неприятностей. Данное недоразумение необходимо было разрешить, и переговоры завершились недовольством с обеих сторон, с обещанием вспомнить все это завтра. Тс-с, забыли бы уже о том, что Коноха нужна в третьей войне. Старики из третьего поколения слишком темны — более двадцати пленников потребуют свое весомое возмещение от Ивы, и такая сумма начнет пугать Байе. Если бы Оноки пришел, как бы он не мог объяснить такие вещи. Ранним утром старик Плато снова привел команду, на этот раз без лишних слов. Он настаивал, что некоторые ниндзя Ивы заблудились на границе Огненной страны в ходе охраны и готовы принять осуждение Конохи, надеясь, что деревня без лишних разбирательств вернет этих людей обратно, разумеется, о мелких стычках на границах можно было бы забыть — это обычные трения между обеими сторонами, которые не касались этих людей. Этот удар застал Нара Рудзю врасплох; он метался взглядом между стариком Плато и Байе, заставляя последнего недоумевать — какое его дело? Внезапно в голове Байе промелькнула молния: на самом деле это имело к нему отношение. Если Коноха хочет получить выкуп, им нужно доказать, что ниндзя Ивы не пересекали границу Огненной страны. Есть ли доказательства? Да, их можно найти, вместе с информацией, полученной от Мизумона прошлой ночью... свиток с разведанными, который Байе удалось схватить, — это физическое доказательство. Если они захотят отбросить это на свалку, Байе придется выступить и подтвердить свое участие, по крайней мере, ему все равно нужно явиться с Ту Реном Лимбером, чтобы подтвердить свою личность. Не могу не отметить, что старик Плато умен; он делает ставку на то, что старики из третьего поколения не выставят такого важного разведчика на показ. Если бы он проиграл, то тут бы он все равно не потерял,

зная такого человека, может быть, ему удастся задушить его в колыбели. Подумав об этом, Байе пробежала дрожь. Что думают старики из третьего поколения, когда Мизумон уже сообщил ему? Все пропало, его собираются выставить, чтобы отвлечь внимание. Политика — дело страшное. Увидев, как Рудзю вытащил из своего ниндзя-сумки знакомый свиток, Байе смутил прилив мыслей: если он выступит, то, наверняка, его будут преследовать на границе. Внезапно Байе пришла в голову блестящая мысль: подождите! Плато Чен — мозговой центр Оноки, их связь должна быть крепкой, и даже если старика Плато в итоге и признают изгоем, это отразится на авторитете Оноки. Так что старик Плато вряд ли человек, оставляющий на кого-то вину, скорее он показывает, что Оноки придает этому вопросу большое значение. Это всего лишь десяток ниндзя из камня, что, казалось, не должно вызвать большого интереса у верховных, за исключением случаев, если среди них есть кто-то очень важный для Оноки! — Эггем! — осознав это, Байе вдруг издал звук и несколько раз кашлянул. К счастью, Нара Рудзю тоже что-то заподозрил и бросил на Байе быстрый взгляд. Байе, напротив, стал бешено поглядывать на Нара Рудзю, в ту же минуту подбежал к Мизумону и шепнул ему свое предположение. Мизумон, в свою очередь, прошептал на ухо Нара Рудзю. Нара Рудзю незаметно убрал свиток обратно и объявил о приостановлении заседания с заседанием после обеда. Байе последовал за Мизумоном в лагерь Конохи. Изначально Мизумон собирался вернуться один, но Байе понимал, что его жизнь не может зависеть от других, поэтому решительно последовал за ним. К счастью, Мизумон защитил его, иначе он бы серьезно покинул свой пост — что было бы настоящим преступлением. Но Мизумон не дождался его, время на исходе, да и техника Летящего Бога значительно быстрее, чем короткие ноги Байе, так что в конце концов он добрался обратно в лагерь до обеда. Вероятно, поток газа Мизумона прошел мимо, так как Байе напрямую оказался на месте задержания ниндзя Ивы. Перед Мизумоном стойко стояла группа каменных ниндзя, и, увидев входящего Байе, они только покачали головами от бессилия. Эти люди были нахальными, и они не отвечали, живы ли они. Байе было не так. Первый раз, зайдя внутрь, он узнал округлое лицо и бороду среди каменных ниндзя и в тот же момент обрадовался: — Это ведь Ли! Батяка Тени Ноги! Все равно он также участвовал в четырех войнах, Оноки и Лес в клане таджини и группа тех, кто с ограниченным пониманием Ноги в «Борутто», он специально изучил ее резюме и узнал, что этот остроумный мужчина был отцом Тени Ноги. — Нет, так делать не стоит. Байе вытащил Мизумона в сторону и сказал: — Если увидишь толстяка с бородой и круглым лицом среди каменных ниндзя, это точно — большой человек. Мизумон удивленно посмотрел на него: — Откуда ты узнал? Байе стал говорить серьезные вздорные вещи: — Смотрите, еда в Ива-деревне плохая. Такой человек с круглым лицом и ожирением — точно представитель богатой семьи. В Конохе, кроме семьи Танацуба, нет ни одного жирного ниндзя. Кроме этого, их больше двадцати, толстяк самый высокий, обычно большой человек в толпе стоит сзади, а его защитят в середине, и, наконец, еда, которая предоставлена пленникам в лагере, точно недостаточна. Эта группа людей голодала последние дни, сникли и иссушены, так что посмотрите на толстяка — его выражение стабильное, где он похож на голодающего?